

2. Конец римской империи.

Гунны в Европе. Блестящие победы императоров Ханьской династии избавили от варварских нашествий Китай, но на культуре западной части Старого Света они отозвались невыгодно: кочевники, отогнанные от цветущих стран Дальнего Востока, нахлынули на Переднюю Азию и Европу.

Самое воинственное из диких монгольских племен, хиунгну, или гунны, раскололось: южные гунны остались на месте в подчинении китайской империи; северные направились к Алтаю, к верховьям Оби и Иртыша. Здесь масса переселявшихся кочевников опять разделилась. Одна часть, так наз. белые гунны, утвердившись у Аральского моря, в нынешней Хиве и Балхе, стали делать опустошительные набеги на персидскую державу Сассанидов, потом через Авганистан пробившись в Индию. Другая часть, гунны в собственном смысле, из степей югозападной Сибири и северного Туркестана, перешла через широкие «ворота народов» между Каспийским морем и Уральским хребтом, в безлесные равнины юговосточной Европы. Здесь монгольские желтолицы кочевники натолкнулись на бродячие европейские племена, властвовавшие над земледельческими массами.

Около 350 г., когда в империи правили пресмники Константина, гунны напали на сарматский народ аланов, занимавших низовье Волги. Часть аланов бежала в Кавказские горы (остаток их — нынешние осетины у горы Казбека), другая присоединилась к гуннам. Увлекая за собой толпы покоренных, гунны перешли Дон и обрушились на большое германское племя готов, раскинувших свое господство на всем протяжении от Дона до Карпат и Дуная. Старый вождь Эрманрих, создавший могущество готов, прославленный в воинских песнях и сказаниях, в отчаянии покончил с собою. Так же как аланы, разделились и готы: в то время как остроготы вынуждены были следовать за гуннами, в и з и готы бежали на запад.

Своей многочисленностью, своим диким натиском гунны вызвали всюду неслыханный ужас. Грекам и римлянам бросалась в глаза их некрасивая наружность, их приземистые, широкоплечие фигуры, их скуластые, безбородые лица с приплюснутыми носами, их грубая одежда из невыделанных шкур, их жадность до сырого мяса; поражало, что у них нет даже юрт; в то время, как женщины и дети живут в кибитках, служащих при передвижении, мужчины почти не расстаются со своими невзрачными и быстрыми, как ве-